

Глава 1. Система исправления подонков

Спортивный комплекс «Дунфан».

В девять утра, как только открылись двери, трибуны заполнились меньше чем за полчаса. В зале не осталось ни одного свободного места — фанаты всех мастей, вооружённые разноцветными баннерами и плакатами, с нетерпением ждали начала. Соревнования ещё не стартовали, а болельщики уже выискивали в толпе своих кумиров, и волны приветственных криков становились всё громче и неистовее.

«Звёздные игры» — масштабное спортивное шоу, организованное M&E Медиа совместно со Спортивным каналом. В роли судей здесь выступали тренеры национальных сборных, ушедшие в отставку, а участниками стали знаменитости первой величины. Благодаря огромному охвату и вниманию прессы, рейтинги первого сезона взлетели до небес. Организаторы, не теряя времени, запустили второй сезон, пригласив множество молодых звёзд и популярных айдолов. На данный момент шоу не имело равных среди конкурентов.

Для артистов, чья карьера только набирала обороты, это был шанс получить бесценное эфирное время, поэтому на приглашения соглашались почти все. И хотя их статус не дотягивал до звёзд первой лиги, совокупная мощь их фан-баз создавала невероятный ажиотаж.

Камеры уже замерли на позициях, в закулисе полным ходом шла разминка. Участников разделили на мужские и женские группы. Больше всего внимания привлекали двое: Шэнь Силян, одна из четырёх национальных звёздочек, и Су Гэ, ведущий вокалист популярного мужского коллектива TR. Цвета их фан-клубов разделили зрительский зал почти поровну — зрелище было по-настоящему грандиозным.

За кулисами царил суеда. В группе мужской стрельбы из лука числилось тридцать два человека. Первый этап квалификации завершился, и теперь всем предстояло сражение на выбывание.

— Быстрее, быстрее! Все на месте? Камеры, операторы! Администратор, проверь позиции!

— Гримёров сюда! У Яли поплыл макияж на глазах, поправьте немедленно, ей скоро выходить!

Первый номер рейтинга Су Гэ тренировался в стороне. Он считался главным претендентом на победу в этом году. Учитывая его бешеную популярность, за последние дни юноша не раз возглавлял топы запросов в соцсетях, постепенно выходя за рамки простого фан-сообщества. Даже тренеры уделяли ему особое внимание.

Пока все были поглощены делами, на длинной скамье в комнате отдыха лежал мужчина. Накрыв глаза ладонью, он, казалось, спал. Синий спортивный костюм выдавал в нём участника соревнований, но снующие мимо люди будто не замечали его присутствия.

Свет ламп заливал каждый угол комнаты, но мужчина, забившийся в самый край скамьи, словно завяз в вязком, топком болоте кошмара. Его тело непроизвольно сжалось, плечи мелко подрагивали, а волосы взмокли от пота.

«Си Нянь столько времени обманывал фанатов... Оказывается, он не только гнилой человек, но ещё и подкупал папарацци, чтобы очернить конкурентов. Неудивительно, что он так быстро взлетел!»

«Тошнит от него. И этот человек назывался Императором кино? Наверняка и титул свой получил через постель. Только представьте, какие за ним стоят покровители»

«Мне всегда казалось странным, что у Си Няня с самого дебюта не было никакого компромата. Слишком чистый, это ненормально. Оказывается, они с Лу Синчжэ — два сапога пара»

«Лучший актёр нового поколения» — так Си Няня называли другие.

«Первый вонючий папарацци индустрии развлечений» — так называли Лу Синчжэ.

Два человека из совершенно разных миров. Никто не понимал, как они вообще могли сойтись, пока вскоре после того, как актер получил золотую статуэтку, в сети не всплыли грязные скандалы времён его дебюта. В один миг репутация была уничтожена.

Экран компьютера мерцал в ночной тишине. Поток обвинений и разоблачений казался бесконечным. Сначала это были лишь факты о подкупе папарацци ради устранения соперников, но постепенно история обрастала слухами: спонсоры, пластические операции, заносчивость на съёмках...

Что-то было правдой, что-то — ложью. Кое-что Си Нянь действительно совершал, к чему-то не имел отношения, но сейчас это не имело значения. Возведённый на пьедестал, он был овеян славой; низвергнутый в бездну — погряз в грязи.

В шоу-бизнесе это случается с каждым. Пока ты никто — ты никому не нужен. Но стоит засиять, как тысячи глаз начинают следить за тобой, а из тени тянутся руки, жаждущие столкнуть тебя в пропасть.

Он только что получил международную награду и был на пике успеха. Но кто-то втайне подготовил удар, досконально изучив прошлое звезды. Разоблачающие посты росли как грибы после дождя, и остановить их было невозможно.

Мужчина долго сидел перед монитором. Телефон на столе вибрировал от бесконечных звонков, пока наконец не разрядился и не затих.

— Это твоих рук дело?

Голос Си Няня звучал глухо и хрипло, взгляд был безразличным. Глядя на этого мрачного человека, невозможно было узнать в нём того блистательного Императора кино, которым он был на экране.

Рядом стоял юноша в черном худи с капюшоном. Большая часть его фигуры скрывалась в тени; он казался почти невидимым, пока молчал.

Услышав вопрос, собеседник поправил край капюшона. Его лицо было бледнее, чем у обычных людей, а разрез красивых глаз напоминал крылья феникса. Однако взгляд был слишком глубоким и холодным — сразу становилось ясно, что с этим человеком лучше не связываться. Это был Лу Синчжэ, папарацци с самой дурной славой в индустрии.

Он молча смотрел на Си Няня, а затем, словно услышав нелепую шутку, внезапно рассмеялся.

— Почему?

«Почему ты решил, что это я?»

Лу Синчжэ хохотал так, что не мог разогнуться. Он упёрся руками в колени, переводя дыхание, и с горькой усмешкой спросил:

— Потому что ты использовал меня, а потом выкинул, как мусор? И теперь я, охваченный жаждой мести, решил тебя уничтожить?

Его пальцы, длинные и чистые, были покрыты грубыми мозолями — привычка вечно держать камеру. Именно этими руками он когда-то вывел безвестного актёра в первый эшелон звёзд. И именно ими он делал для него всю грязную работу.

Юноша протянул руку и коснулся монитора. От сильного нажатия на экране пошли радужные разводы, перекрывая заголовок о скандальном снимке: Си Нянь обнимает популярную актрису Цяо Чжи на ночной улице.

— Это был твой подарок мне, — прошептал папарацци.

Он смотрел на актёра с издевательской улыбкой, одними губами произнося:

— А это — мой тебе. Услуга за услугу...

До этого момента Си Нянь сохранял ледяное спокойствие, но после этих слов он резко

вскочил. Схватив Лу Синчжэ за воротник, он с силой прижал его к стене. От мужчины исходила пугающая, давящая аура.

— Значит, правда ты? — прорычал он.

Собеседник задыхался под его хваткой. Его руки, висевшие вдоль тела, сжались в кулаки и снова разжались — он не сопротивлялся. Он лишь поднял глаза и встретил яростный, налитый кровью взгляд актера.

— ...Я, — выдохнул он.

Лу Синчжэ улыбался, как безумец — дерзко и торжествующе, выплевывая слова, правдивость которых знал лишь он сам.

— Это я. Разве ты не мечтал стать великой звездой? Разве не дрожал над своим будущим? Разве не грезил о том, чтобы поскорее избавиться от меня? А я не дам тебе такой радости...

Они были паразитами из одной сточной канавы, скованными одной цепью. Им суждено было гнить в темном углу, скрываясь от мира. Им никогда не суждено было выйти на свет.

Лу Синчжэ намеренно бил по самому больному. Си Нянь перехватил его руки и, не меняясь в лице, швырнул его на диван. Прижав левую ногу папарацци коленом, он начал медленно давить, наваливаясь всем весом.

— А как же ты? — спросил он низким голосом. — Разве тебе самому ничего не нужно?

Собеседник был калекой, его левая нога была повреждена. От боли краска мгновенно сошла с его лица, тело свело судорогой. Си Нянь склонился к его уху. Его рука скользнула под край одежды юноши, но это прикосновение не принесло тепла — лишь бесконечный холод.

Лу Синчжэ, откуда-то взяв силы, отчаянно забился, но актер придавил его ещё крепче.

— Ты ведь пришёл сегодня только ради того, чтобы я тебя трахнул, верно? — Си Нянь удерживал его на диване, с силой прикусив мочку его уха. Острая боль обожгла нервы, а горячее дыхание обдало кожу. — Помнишь, каким ты был пылким раньше? К чему этот фарс теперь...

Здесь, на этом диване, на кровати, на полу — повсюду остались следы их близости. Актер касался этого тела бессчётное количество раз, и всякий раз юноша сам заставлял его это делать.

Гнусный папарацци, пытающийся удержать человека с помощью славы и денег... Смешно и

жалко.

Лу Синчжэ внезапно перестал бороться. Он плотно зажмурился, капли холодного пота покатались со лба. Свернувшись клубком и обхватив больное колено, он пытался подавить прерывистое дыхание, вызванное вспышкой боли.

Си Нянь смотрел на него сверху вниз. Замер на мгновение, а затем медленно разжал руки.

Юноша, несмотря ни на что, умудрился рассмеяться. Обессиленный, бледный, он оставался всё тем же невыносимым и заносчивым парнем. Его глаза сузились, в них промелькнула лисья хитрость.

— Хотел меня? Так бы и сказал, я ведь не против.

Он потянулся и обхватил Си Няня за шею, заставляя того наклониться, и впился в его губы почти звериным поцелуем. Вкус крови, скрежет зубов — в этом не было нежности, только боль.

Холодный пот стекал по лицу Лу Синчжэ, ресницы слиплись от влаги.

Это был первый раз, когда он поцеловал Си Няня сам.

Потому что актер никогда не любил целовать его.

Си Нянь замер, глядя на него в упор, его пальцы судорожно сжались. Затем он без предупреждения оттолкнул юношу. Складки на воротнике Лу Синчжэ медленно разгладились.

Мужчина отступил на шаг, скрываясь в тени. Ночной пейзаж за панорамным окном подчёркивал его абсолютное одиночество. В этот миг он казался почти призрачным.

В сети продолжали обновляться заголовки. Горы проклятий и насмешек росли. Создать человека трудно, но разрушить его — проще простого...

Си Нянь провел в индустрии всего несколько лет, но за это время получил то, чего другие не добиваются за всю жизнь. Награды, слава, признание — благодаря внешности и таланту он забрал всё.

Но за каждым успехом стояла помощь папарацци. Никто и представить не мог, что два таких разных человека когда-то были вместе.

Было ли это притворством или холодным расчётом?

Актер использовал его, чтобы закрепиться в мире шоу-бизнеса, а став знаменитым, захотел избавиться от него. Вполне человеческое желание — никто не захочет связывать жизнь с бесчестным папарацци, который к тому же знает все твои секреты.

Си Нянь всегда четко видел цель. Раз уж он попал в этот мир, он не собирался оставаться в тени.

Он был амбициозен.

Он был расчетлив.

Он карабкался вверх изо всех сил...

И он выбрал неверный путь.

Всё тайное становится явным. Поступки Си Няня, накопленные один за другим, стали той самой последней соломинкой, сломавшей спину верблюду. Его небоскреб успеха рухнул, и восстановить его было невозможно.

Даже Лу Синчжэ не смог бы этого сделать.

— Уходи.

Ночь была ледяной. Голос мужчины звучал спокойно — так же, как в начале пути, когда он был лишь необработанным камнем, равнодушным ко всему миру. В итоге он утонул в этом омуте шоу-бизнеса, и от его прежнего лица не осталось и следа.

Юноша не шелохнулся. Он остался в той же позе на диване, на его бледной губе виднелся след крови. Лишь через пару секунд он медленно поднялся. Прядь волос упала на лоб, придавая ему болезненный вид.

В комнате воцарилась тишина.

Лу Синчжэ едва стоял на ногах, пошатнувшись, он сделал крошечный шаг назад. Смахнув кровь с губ, он равнодушно усмехнулся.

— Хотел посмотреть, как ты будешь жалок. Но передумал. Неинтересно.

Должно быть, он уходил в спешке: на колене брюк виднелись пятна пыли — следы падения. Его плечи были опущены, а камеры, с которой он никогда не расставался, при нём не было. Он развернулся и, прихрамывая, вышел прочь.

Лу Синчжэ был хромым.

Никто не знал, почему в ту ночь, когда весь интернет поливал Си Няня грязью, он, волоча больную ногу, вернулся к нему.

Может, чтобы насладиться падением. А может, ради чего-то другого...

Сон начал таять.

Лампа в комнате отдыха мигнула, раздался сухой треск электрического разряда. Этот звук почему-то отозвался в сознании Си Няня, и в его причудливом сне возник холодный, механический голос.

[Обнаружена цель: подонок]

[Синхронизация системы...]

[Успешно. Запуск программы исправления...]

Дыхание мужчины на скамье внезапно участилось. Пальцы судорожно сжались, словно невидимая рука сдавила горло. Он отчаянно пытался вырваться из плена видений и вдруг резко сел. Зрачки сузились.

Так вдыхает человек, едва не захлебнувшийся в воде и наконец выбравшийся на берег.

Прямо перед ним в воздухе безмолвно парил бледно-голубой светящийся сгусток.

[Хозяин?]

Си Нянь молчал.

Он прерывисто дышал, не произнося ни слова. Вытерев пот со лба полотенцем, он сидел неподвижно, зажмурившись, и не обращал никакого внимания на это странное явление.

Даже несмотря на то, что это нечто даровало ему второй шанс.

[Дорогой Хозяин! Прошлое осталось позади. Сейчас — новое начало. Надеюсь, вы пройдете через исправление и станете новым человеком. Система будет внимательно следить за вами!]

«Пройти через исправление, стать новым человеком...»

Кто не знал о скверном характере Си Няня, мог подумать, что он совершил нечто противозаконное.

Этот предмет, называвший себя «Системой исправления подонков», был весьма загадочен. Кроме ежедневных порций бесполезных нравоучений, он почти не давал важной информации. Актер лишь смутно догадывался, что система намерена его изменить. В остальном он был в полном неведении.

«Исправить?»

— подумал он.

— «Здесь нечего исправлять»

Одни рождаются добродетельными, другие — порочными. Он принадлежал ко вторым, и менять в себе что-либо не видел смысла.

Видя, что его первый подопечный снова замер с привычным безразличным выражением лица, Система №009 почувствовала досаду. Её округлое голубое тело качнулось, точно желе, и она принялась заново изучать досье Хозяина.

В прошлой жизни Си Нянь не гнушался ничем ради славы. В итоге он был опозорен и покончил с собой, сбросившись с крыши. В миг смерти его выбрал Межзвёздный исполнитель, предоставив возможность переродиться для исправления.

Сейчас всё только начиналось. Это была исходная точка.

Система надеялась, что на этот раз он сделает иной выбор.

Он всё ещё не мог оправиться от тени прошлого и ни с кем не хотел говорить. Мужчина не представлял, какой назойливой станет эта система в будущем, и просто закрыл глаза, собираясь поспать ещё немного. Но в этот момент в комнату отдыха ворвался высокий худощавый человек. Он оглядывался по сторонам, явно кого-то разыскивая. Увидев Си Няня, он вспыхнул от гнева и с силой ударил свернутой в рулон газетой по краю скамьи.

— Си Нянь! Соревнования вот-вот начнутся, а ты тут дрыхнешь?! Если не хочешь работать — собирай манатки и катись, мне же меньше мороки будет!

У вошедшего были высокие скулы и пронырливое лицо — такой явно своего не упустит. Актер сел ровнее и прищурился. Лицо казалось знакомым. Покопавшись в ворохе далеких

воспоминаний, он узнал в нем Сунь Мина, своего первого менеджера.

У безвестных новичков нет права голоса, особенно у таких, как Си Нянь, который в это время считался «пустым местом» индустрии. У Сунь Мина под началом было пятеро артистов, все — серая масса, едва сводящая концы с концами. Главный герой был одним из них.

В этот раз в мужской стрельбе из лука участвовало тридцать два человека. Су Гэ был первым в рейтинге, Си Нянь — последним. Волей жребия их свели в одну пару для поединка на выбывание.

Оба числились в одном агентстве. И если бы менеджер не боялся, что отсутствие подопечного испортит триумф звезды, он бы и пальцем не пошевелил.

Си Нянь погрузился в свои мысли, что в глазах Сунь Мина выглядело как открытое неповиновение. Тот снова замахнулся газетой:

— Ты что, оглох? Или язык проглотил? Считай, тебе повезло, парень. Когда выйдешь против Су Гэ, не забудь покрутиться рядом с ним, чтобы хоть в пару кадров попасть...

Он не договорил. Его слова застряли в горле, когда он встретился взглядом с Си Нянем.

Сунь Мин никогда не видел таких глаз. В их глубине бурлили темные, мрачные чувства, но если присмотреться, в них не оставалось ничего, кроме пустоты.

Мужчина медленно поднялся со скамьи. Его высокая фигура нависла над менеджером, а аура, еще не очистившаяся от ночного кошмара, заставила того похолодеть.

Менеджер непроизвольно сглотнул и попытался придать голосу твёрдости:

— Ты... Чего ты на меня так смотришь? Быстро на разминку!

В прошлой жизни актер к этому моменту ещё не держал в руках лука. К тому же у него была травмирована кисть, и результаты были плачевными — он стал единственным участником, который вообще не попал в мишень. После выхода шоу он стал посмешищем для зрителей, жалко смотрясь на фоне блестящего соперника.

Си Нянь уже не помнил деталей, знал лишь, что вылетел в первом же туре. Ему потребовались годы, чтобы избавиться от клейма «красивой пустышки». Проигнорировав Сунь Мина, он набросил куртку и молча вышел.

Су Гэ уже закончил разминку. Он сидел в стороне, вполголоса переговариваясь с тренером. Случайно бросив взгляд на Си Няня, он тут же отвернулся, словно увидел пустое место. В его

взгляде не было ни насмешки, ни презрения — лишь полное равнодушие, которое ранило куда сильнее.

Главный герой не обратил на него внимания. Он вошел в тренировочный зал и взял классический лук. Надел напальчник, закрепил темляк и методично проверил инвентарь. В его движениях не было и тени спешки; казалось, предстоящее соревнование его совершенно не волнует.

Проверив натяжение тетивы, он достал стрелу. Актер встал в стойку, вскинул лук и, прищурившись, начал плавно корректировать положение.

В зале стояла тишина, резко контрастирующая с шумом снаружи.

Время шло. Мышцы рук напряглись, появилась легкая тянущая боль, но он не шелохнулся. Взгляд сфокусировался, пальцы дрогнули, и тетива сорвалась —

«Свист!»

Раздался едва слышный звук разрезаемого воздуха. Стрела мелькнула смазанной тенью и вонзилась точно в центр мишени. Оперение ещё долго мелко вибрировало.

Точно в яблочко. Десятка.

Дверь в зал была приоткрыта, но этого никто не увидел. Си Нянь привычным движением размял запястье, отложил лук и вышел. Разминка была закончена.

Соревнования вот-вот должны были начаться. Трибуны ревели, почти все скандировали имя Су Гэ. В конце концов, в поединке первого номера против последнего результат казался предрешённым.

Азартные пользователи в сети уже открыли голосование, принимая ставки на чемпиона второго сезона. Фанаты вокалиста не отставали, активно накручивая статистику и заполняя ветки обсуждений.

«Если не случится чуда, чемпионом в стрельбе среди мужчин станет Су Гэ. Он занимался в стрелковом клубе ещё в школе, так что он явно посильнее Юй Фаня, который идет вторым»

«Боже, Су Гэ с луком — это просто законный способ убить! Он попал не в мишень, а прямо мне в сердце! Весь Тихий океан — это мои слюни по нему!»

«Кстати, а как зовут того парня под номером девять, который против него? Си Нянь?»

«Да, Си Нянь. Тот самый, единственный, кто вообще мажет мимо мишени. Выставлять его против Су Гэ — это как палить из пушки по воробьям. Понятно, что они не профи, но можно же хоть какой-то отбор проводить? Человек лук в руках не держит, пришел посмешить всех, что ли?»

<http://bllate.org/book/15807/1422016>